

И. Ф. ГОНЧАРОВ,

директор Учебно-методического Центра национального образования РГПУ им. А. И. Герцена,
доктор педагогических наук, профессор

УЧИТЕЛЬ РУССКОЙ ШКОЛЫ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ

Учитель — дитя своего народа, поэтому он воплощает в себе национальные качества. Но вместе с тем пасторское призвание учителя побуждает его возвышаться над средним уровнем народа.

Обратим внимание на высшие качества русского человека. Это прежде всего неустанные работоспособность (безмерная выносливость, способность сосредоточения физической и духовной энергии, stoическое преодоление неимоверных испытаний, спокойная деловитость, хозяйственность), всетерпение, соборное единение (обостренное осознание себя частью своего народа и кровной связи друг с другом, умение собираться в «один кулак», братская солидарность, привычка к коллективной жизни, чувство спайки), жертвенный патриотизм, любовь к Родине (единение с селом, рекой, лугом, лесом, степью, потребность расширяться и проникать в сердце ро-

димой земли, врастания в нее своим титаническим трудом и ценой неимоверных страданий и пролитой крови). Можно назвать и такие черты, как абсолютная доброта (хлебосольство, щедрость, радущие, гостеприимство, душевность, деятельная доброта, милосердие, жалостливость, мягкое сердечность, способность переживать величие и боль мира как свои родные), благоволение ко всем людям, независимо от их национальной принадлежности (всепонимание, отзывчивость, отсутствие национального эгоизма, всепримирение, жертвенное братство, национальная широта, наднациональная устремленность), духовность (подъем над житейской суетой, презрение к богатству, удовлетворение скромным достатком, бескорыстие, нестяжание, свобода от духа мещанской цивилизации и пристрастия к земным благам, размышления о смысле жизни, теплая любовь к Богу и Божьему храму, беззаветная и свободная вера) и другие.

Но в русском человеке наряду с положительными уживаются и отрицательные качества: расхлябанная трудовая дисциплина

¹ Деркач А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Развитие ценностной сферы профессионала. М., 2001.

(обилие праздношатающихся и обленившихся, работающих беспорядочно и халтурно, не-привычность к методичному, кропотливому труду, непрерывная потребность в «празднике жизни»), неделовитость (отсутствие хватки, вопиющий разлад между словами и делами — мало кого можно назвать «докой в деле»), неуважение к научным знаниям (предельно слабое знание России, деятельность преимущественно на основе опыта), бытовая бездарность (скучность оформления жилища, неухоженное место жительства, загрязненность, несовершенство бытовой техники, беспечность), низкопоклонство перед Западом (презрение к родному и превознесение чужого, механическое заимствование, отсутствие веры в Родину, скудоумное принятие европейской цивилизации за образец), разобщенность, национальное одиночество (в будничные периоды — раскольническое мышление и поведение, распри, раздор, размежевание даже между близкими родственниками, недостаточное владение соборным «диалогом согласия», малая способность к самоорганизации и объединению сил). Поверхностное православное миросозерцание и страсть к разрушениям выражаются в ненависти к умным созидателям, трудолюбивым и предприимчивым людям (вспомним размахи и жестокость раскулачивания лучших крестьян), уничтожении деревни, памятников культуры, религии, истории, природы.

В чем основная причина поляризованности русского характера? У нас были национальные школы — духовные, народные и земские. Но у нас никогда не было массовой национальной школы, основанной на синтезе христианских и научных идей. Со времен Петра I русская школа утратила национально-православные черты и важные аспекты «родиноведения». Она испытывала сильное влияние Запада: гимназии, лицеи и университеты, удаленные от косвенной культуры, были перенасыщены чужой культурой. Национальное воспитание не включалось в разряд государственных задач. Правительство заботилось об основании и поддержании специальных и общеобразовательных школ с общей человеческой окраской. Школа России была подражанием европейскому, особенно протестантскому, стандарту. И вся школьная российская история — это призывы и попытки придать чужой методологии национальные черты.

К. Д. Ушинский в 1867 году написал специальную статью «О необходимости сделать русские школы русскими». Д. И. Менделеев в «Заветных мыслях» утверждал: «Конечно, первое всего надоено скорее приняться за установление твердых начал нашей образо-

ванности, которая доныне, сказать правду, бралась лишь напрокат с Запада, а не делалась нашею благоприобретеною собственностю». В. В. Розанов также отмечал: «Наши уставы, как гимназический, так и университетский, суть компиляции из иностранного, и даже проще — перевод с немецкого. Но дело лежит гораздо глубже, потому что и самый материал образования, с которым непосредственно соприкасается отреческий и юношеский возраст всей страны, есть также не русский на 7/10 своего состава. То есть мы незаметно и неуклонно переделываем саму структуру русской души: на «манер иностранного». Подобные мысли высказывают Н. О. Лосский, Н. С. Шмелев и др.

Сегодня мы наблюдаем упадок русского человека: могучая Империя пала, и русский человек искался до неузнаваемости. Нужно осознать случившуюся катастрофу, и тогда можно будет искать пути выхода из нее. Крепость русской души подкашивалась столетиями. И до начала «перестройки» она была поколеблена, национально и психологически ранена, покалечена. Теперь же усилиями Америки и наших «внутренних эмигрантов» русская душа совращается и полностью переделывается.

Раздвоенность души русского человека — одна из важнейших отличительных черт. Эта раздвоенность в меньшей степени присуща учителю, который сознает, что в целях воспитания у детей идеальных качеств он призван соответствовать их понятиям о лучшем человеке, обязан жить по-особому и отличаться высшими качествами своего народа. Это возможно лишь при условии, что учитель строго следит за собой: занимается самопознанием, самокритично относится к себе, преодолевает собственные слабости и недостатки.

Русский учитель является собою этноправославный тип. Он решает великую национальную задачу — воспитывает русских детей. В программу воспитания входят религиозное православное чувство, ум, патриотизм, духовность, совесть, честь, достоинство, братская сверхклассовая национальная солидарность, чувство ответственности, правосознание, уважение к своей и чужой частной собственности и другие качества. Русский учитель ведет борьбу за национально-духовный характер, за пробуждение, укрепление и развитие духовности в детях. Он преклоняется перед идеальными ценностями, равнодушен к заземленным практическим, а тем более, меркантильным целям, пренебрегает житейским комфортом и благополучием, свободен от бремени богатства, обрекает себя на материально невыгодный труд, на нищенскую зарплату, на самопожертвование. Главное для

него — интересный труд по призванию, а не стремление к богатству.

Высшее качество русского учителя — любовь к детям, доброе отношение к ним. Это первооснова прекрасных отношений между поколениями. Русским людям свойственно не отделяться от детей и после создания ими своей семьи, а русские бабушки находят высшее счастье в воспитании внуков. Также и русский учитель сохраняет связь со своими питомцами и после окончания ими школы: помогает поступать в профессиональные учебные заведения, поддерживает их духовно в течение долгого времени, встречается с ними, переписывается. После экзаменов говорит каждому добрые слова.

Русская школа — это соборное бытие, то есть единство учителя с учеником и ученика с соучениками. Они склонны к коллективному, артельному труду — вместе выполнять домашние задания и отдыхать, ходить в походы и заботиться о бытовых делах. Русская школа — это в первую очередь школа духовного, душевного, нравственного воспитания. Воспитание первично, политика и экономика вторичны. Учитель — первый человек в обществе. Кто преуспевает в экономике, тот более теряет, чем приобретает. Приобретает лишь тот, кто становится нравственным. Духовное, душевное и нравственное воспитание роднится с воспитанием умственным: у питомцев формируется продуктивное самобытное мышление, они учатся диалектически мыслить.

России нужны люди идеи, поскольку она находится на поворотном пункте своего интеллектуального развития. В нашей стране наряду с гениями и талантами всегда было много невежественных «образованцев», которых А. С. Пушкин называл «полупросвещенными» и которые состоят в духовном родстве с чеховским «злоумышленником». На смену им должен прийти широко образованный, национально просвещенный и национально мыслящий профессионал. Невежество не может быть спутником стабильного политического и экономического успеха.

Задача России — предоставить науке и нациальному образованию быть наивысшей силой государства. Идея создания процветающей России зависит от трех главных моментов, а именно правителя, элиты и просвещенного умного народа. Все остальное является производным от этих начал, и отсюда происходит потребность в серьезном и всестороннем образовании всего народа.

Подчеркнем некоторые важнейшие методологические принципы русского образования, просвещения и воспитания. Истинная школа неотрывна от национальной почвы, но не замыкается только на ней, а обогащает

национальное общечеловеческим и общенациональное — национальным. Русский учитель ценит знания как таковые, в его сознании они самодостаточны, поэтому он мало внимания уделяет применению знаний в реальной жизни. В этом есть как положительная, так и отрицательная сторона.

Позиция учителя русской школы: гордыня — это грех, смирение — это великое достоинство. Он даже склонен считать себя хуже учеников, воплоща в себе принцип соразвития путем сотворчества учителя и ученика. Так из смирения возникает импульс к самообразованию. Русский учитель не ограничивается воспитанием детей. Он занят участием в подъеме культурного уровня народа, углублением народного духа, улучшением его нравов. Русскому учителю присуща искренняя религиозность, выражаясь в соблюдении обрядов и традиций православной церкви. Для него христианские ценности — основа воспитания русских детей. Современному учителю, прошедшему школу воинственного атеизма, предстоит проделать путь от Саула к Павлу (согласно церковному преданию, ярый гонитель христианства Саул перерождается в защитника христианства Павла).

Русский учитель занимается самоусовершенствованием. Ему присуща жажда познания, равнодушие к поверхностным развлечениям, духовная полнота жизни, стремление «глаголом жечь сердца людей». К сожалению, сегодня талантливых учителей до обидного мало.

Мы изучали наших учителей на протяжении нескольких десятилетий и обнаружили следующие типы: имитатор, рутинер, ремесленник (владелец начал профессионализма), профессионал, творец (создатель собственностного стиля), новатор (создатель новых идей).

Реально в школах преобладают рутинеры и ремесленники. Кризис учительства выявляет следующие аспекты человеческой неподготовленности: отсутствие не только любви, но и уважения и внимания к ученику, и, как следствие, непонимание; отсутствие профессионализма; духовное ослабление («сухощавость духом», по словам Ф. М. Достоевского); рутинность деятельности; авторитарность; национальная индифферентность; заимствование европейского и американского опыта без критического подхода; общекультурное убожество.

Казалось бы, каждый учитель может запечатлеться в благодарной памяти питомцев школы, но ничего подобного не происходит, ведь для этого нужно быть оригинальной, гуманной, цельной, духовной личностью. Современная школа испытывает дефицит учительской личности — это тревожный симптом, с которым нельзя мириться. Незаурядная

личность ученика раскрывается усилиями не-заурядной личности учителя. Именно по такому учителю тоскует школа, но личность пока — явление редкое.

Главные роли в любой цивилизации исполняют земледелец, ремесленник, врач, учёный, изобретатель и правитель. Но первый среди них — учитель.